

Воспоминания о Некрасове

<В ИЗЛОЖЕНИИ МИЗЕНЦА>

Рассказ Ивана оказался не длинен и отрывочен. По его словам, Некрасов приехал как-то летом в Кострому, остановился в одной из гостиниц на Сусанинской площади и послал лакеев разыскать какого-нибудь охотника для указания мест в Костромской губернии. Один из лакеев увидел на рынке Гаврилу, который нес дупелей по губернаторскому заказу. Лакей сказал Гавриле о Некрасове и передал ему желание "барина" найти охотника. Гаврила пришел к поэту, познакомился с ним и обещал показать свои охотничьи места. Сейчас же собрались и поехали на тройках в Шоду. Некрасов, по словам Захаровых, ездил на двух-трех тройках, со всякими запасами и припасами. Дорогой останавливались и охотились, по указаниям Гаврилы, около Миского и Жарков. "В один день, - рассказывает Иван, - глядим, летят тройки; слышим, барин едет. Что за барин, думаем, их много тут приезжает - особенного внимания не обращали на них. И узнали, что будет Николай Алексеевич Некрасов, барин знаменитый!" Немного спустя приехал и сам "барин". Не успев еще хорошенько отдохнуть, он собрался на охоту, которая оказалась очень удачной: по словам Ивана, в 3 часа убили 120 дупелей. "Ну, - говорит Николай Алексеевич, - у вас можно охотиться".

Начавшееся таким образом знакомство поэта с Гаврилой с тех пор не прерывалось. Гаврила часто ходил в Грешнево и иногда жил там подолгу. <...>

Однажды на охоте с Гаврилой Некрасов убил бекаса, а Гаврила, в тот же момент - другого, так что Некрасов не слышал выстрела. Собака, к его удивлению, принесла ему обоих бекасов. "Как, - спрашивает он Гаврилу, -- стрелял я в одного, а убил двух?" По этому поводу Гаврила рассказал ему о двух других бекасах, которые попали одному охотнику под заряд (см. конец "Коробейников"). Этот случай дал повод для рассказа об убийстве коробейников, которое произошло в Мисковской волости¹. Другие подробности, например, о "Катеринушке", которой приходилось

Парня ждать до покрова²,

основаны на рассказах Матрены, жены Гаврилы, теперь тоже умершей, которая так же сидела в одиночестве, как и Катеринушка.

Когда случился первый приезд Некрасова в Шоду, неизвестно. Во всяком случае, до 1861 года, когда написаны "Коробейники". Потом поэт еще два посетил Шоду. Гавриле Яковлевичу он подарил на память книгу своих стихотворений с собственноручного надписью; но книга эта "зачитана" каким-то чтецом, а вероятно, даже сгорела, о чем Иван очень жалеет. Дарил Некрасов Гаврилу и деньгами, его жену и деток тоже не оставлял без подарков³.

Примечания

Иван Гаврилович Захаров из деревни Шоды Московской волости Костромского уезда (ум. в 1931 г.), сын Гаврилы Яковлевича, "друга-приятеля" (ум. в 1883 г.), как его называл Некрасов, которому обращено посвящение в "Коробейниках" (1861). Воспоминания записаны Мизенцем в 1902 г.

Печатается по тексту газеты "Костромской листок", 1902, No 140 от 29 декабря.

¹ Стр. 410. Более подробно об этом же эпизоде И. Г. Захаров рассказывал А. В. Попову в 1927 г. Охотник Давыд Петров из деревни Сухоруковой "встретил в своей деревне коробейников, направлявшихся прямоком через болота в село Закобякино Ярославской губернии, "надумал" их убить, чтобы забрать деньги, и проследил в лесу. Коробейники поняли, что не к добру оказался около них как будто недавно виденный человек с ружьем, и просили

оставить их. Когда Давыд убивал, то пастушок слышал выстрелы и крики. После убийства Давыд затащил одного убитого на дерево, другого спрятал под корни. Потом их нашли, но не знали, кто убил. Вскоре пошли слухи, что Давыд разбогател. Стали догадываться о причинах неожиданного обогащения. Гаврила Яковлевич делал ружье. Давыдка не заплатил ему за работу. В Дмитриев день позвал Гаврила Яковлевич Давыдку, и вместе пошли они к пастушку Вединю, который слышал выстрелы и крики в лесу. Сперва хорошо выпили, а потом "подзадорили детинушку". Подзадоривал больше родитель: "Нас трое, расскажи, как ты убил коробейников, никто не узнает". Он и рассказал им всю правду" ("Ярославский альманах", 1941, стр. 195--196). Другие источники, подтверждающие эти факты, неизвестны.

² Стр. 410. Строка из поэмы "Коробейники" (V глава).

³ Стр. 410. Известно одно письмо Некрасову Гаврилы Яковлевича, отправленное 20 апреля 1869 г., в котором говорилось: "Стоквалось мое ретивое, что давно не вижу тебя, сокола ясного. Частенько на мыслях ты у меня и как с тобою я похаживал по болотинам вдвоем и все это очень помню как бы это вчера было и во сне ты мне часто привидишься.

Полюбуйся-ка на свой подарочек Юрку! Ишь как свернулась сердешная у ног моих, ни на минуту с ней не расстаемся - сука важнеющая, стойка мертвая, да уж и берегу я ее пуще глаз своих. <...>

Больно ведь мне тебя жалко, болезный ты мой, вот так и рвется душенька из груди моей к тебе навстречу" ("Некрасовский сборник", Пг. 1918, стр. 108). Вместе с письмом был отправлен фотопортрет Гаврилы с ружьем и собакой (хранится в мемориальном музее Н. А. Некрасова в с. Карабиха); на портрете сделана подпись:

Не побрезгуй на подарочке,
А увидимся опять,
Выпьем мы по доброй чарочке
И отправимся стрелять.